

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №6, Том 7 / 2019, No 6, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-6-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN619.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Смирнова Н.Н. Особенности рефлексии различных эмоций у детей старшего дошкольного возраста // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN619.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Smirnova N.N. (2019). Features of reflection of various emotions in children of senior preschool age. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN619.pdf> (in Russian)

Исследование поддержано грантом РФФИ № 18-013-00990 «Семейные факторы эмоциональной компетентности дошкольников»

УДК 159.9

ГРНТИ 15.31.31

Смирнова Наталья Николаевна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия
Факультет «Психологии»

Исполнитель гранта Российского фонда фундаментальных исследований

E-mail: Sorokina-smirnova@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=880906

Особенности рефлексии различных эмоций у детей старшего дошкольного возраста

Аннотация. Статья посвящена исследованию рефлексии у детей старшего дошкольного возраста и выявлению взаимосвязей между эмоциональными отношениями в семье и уровнем развития эмоциональной рефлексии у детей старшего дошкольного возраста с учетом фактора возраста и пола детей и родителей. Исследование является частью диссертационной работы автора. Выборка составила 230 человек, из них 81 ребенок (41 мальчик и 40 девочек) в возрасте от 5 до 7 лет и 149 родителей (81 мать и 68 отцов). В исследовании применялись: диагностическая беседа «Актуализация эмоционального опыта», опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) Е.М. Захаровой. По результатам исследования были описаны особенности осознания детьми различных эмоций, выделены значимые для дошкольников эмоциогенные ситуации по 10 модальностям: радость, печаль, гнев, презрение, страх, стыд, отвращение, интерес, удивление, зависть. Полученные результаты показали, что уровень развития рефлексии у девочек выше, чем у мальчиков. Девочки лучше справляются с воспроизведением ситуаций переживания социально сложных эмоций, таких как презрение, стыд и удивление. Достоверно значимых различий уровня развития рефлексии в двух возрастных группах 5–6 и 6–7 лет выявлено не было. Чуткое и эмоционально окрашенное отношение отца взаимосвязано с менее развитой эмоциональной рефлексией, преимущественно у дочерей, и менее существенно у сыновей. Внимательное и эмоционально окрашенное материнское отношение, наоборот, способствует развитию рефлексии, но преимущественно у сыновей. Детско-родительские отношения в большей степени влияют на развитие рефлексии в возрасте 5–6 лет, чем в возрасте 6–7 лет.

Ключевые слова: эмоциональное развитие дошкольников; эмоциональная рефлексия; осознание эмоций; дошкольники; детско-родительские отношения

Введение

Способность понимать свои и чужие эмоции, намерения и чувства, развивается в раннем детстве и является важнейшим механизмом социализации. Именно поэтому вопрос о развитии эмоциональной компетентности детей дошкольного возраста является актуальным предметом современных исследований в области педагогики и психологии развития.

Эмоциональная рефлексия является наиболее малоизученной областью эмоционального развития дошкольников, хотя играет важнейшую роль в становлении личности.

Осознание детьми своих эмоций начинается в раннем детстве. По данным зарубежных исследований, дети начинают называть свои эмоции, а также эмоции других людей, обсуждать причины эмоций и их возможные последствия в возрасте от 1,5 до 3 лет [1]. Данные об отечественных исследованиях осознания эмоций детьми в раннем детстве встречаются крайне редко. С.В. Маланов приводит результаты, согласно которым, умение рефлексивно выделять и анализировать собственные эмоциональные переживания и состояния появляется у детей к возрасту 2,3 лет. После 2,3 лет дети начинают рефлексивно анализировать и частично осознавать переживания эмоций гнева (злости), радости и печали (грусти). Эмоции страха и удивления начинают рефлексивно анализироваться детьми примерно с возраста 3,5 лет [2].

Постепенно понимание и осознание эмоций детьми усложняется, формируются причинно-следственные связи, что способствует развитию системы представлений о своем психическом состоянии и психическом состоянии другого, и к 4 годам формируется «модель психического» [3].

Результаты исследований возможности осознания эмоций детьми 4-го года жизни Карелиной И.О. и соавторов подтвердили данные Trabasso T., Stein N.L. и Jobnson L.R. о способности детей 3 лет дифференцировать причины возникновения положительных и отрицательных эмоций. В ходе исследования были выделены значимые для дошкольников эмоциогенные ситуации по каждой эмоциональной модальности (удовольствие, радость, неудовольствие, грусть, злость, страх). Результаты показали, что в возрасте 3 лет 2/3 детей демонстрируют осведомленность о причинах возникновения состояний удовольствия, неудовольствия, радости, грусти, страха, злости и частично о последствиях эмоционального реагирования, однако осмысленная ориентировка в собственных переживаниях и соответствующая структура переживаний возникают к 5–7 годам [4].

Особенности осознания эмоций детьми старшего дошкольного возраста были также конкретизированы Карелиной И.О. и ее коллегами, авторы выделили эмоциогенные ситуации по следующим эмоциональным модальностям: удовольствие, радость, неудовольствие, грусть, злость, страх [4].

Анализом эмоциогенных ситуаций и исследованием стратегий саморегуляции детей младшего школьного возраста занималась И.М. Никольская и Р.М. Грановская. В ходе их работы были выделены причины нарушения душевного равновесия у детей, изучены стратегии, благодаря которым младшие школьники справляются с этими трудностями, а затем эти копинг-стратегии были соотнесены с личностными свойствами детей [5].

Несмотря на то, что в литературе встречаются отдельные исследования осознания детьми эмоций в разные периоды детства, тема остается недостаточно раскрытой с точки зрения комплексного подхода. Недостаточная разработанность данной темы побудила нас продолжить исследования в данной области, расширив при этом диапазон исследуемых модальностей. В своем исследовании мы будем рассматривать рефлексивность как психическое образование, включающее процесс осознания своих эмоций и причин возникновения собственных чувств.

Цель исследования заключается в изучении эмоциональной рефлексии у детей старшего дошкольного возраста и выявлении взаимосвязей между эмоциональными отношениями в семье и развитием рефлексии детей с учетом фактора пола детей и родителей.

Гипотезы:

1. девочки характеризуются более высоким уровнем эмоциональной рефлексии, по сравнению, с мальчиками;
2. эмоциональная близость в семейных отношениях влияет на уровень развития рефлексии у дошкольников.

В исследовании участвовали дети старшего дошкольного возраста ГБДОУ «Детский сад» № 32, Выборгского района г. Санкт-Петербурга. Выборка составила 230 человек, из них 81 ребенок (41 мальчик и 40 девочек) в возрасте от 5 до 7 лет (средний возраст 6,0) и 149 родителей (81 мать и 68 отцов).

Методы исследования: Диагностическая беседа «Актуализация эмоционального опыта», Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) Е.М. Захаровой.

Рефлексивный компонент эмоциональной компетентности представлен критерием «Актуализация эмоционального опыта и эмоциональных представлений». Детям предлагалось вспомнить и рассказать случаи, когда они испытывали эмоции стимульного перечня. Стимульный перечень состоял из 10 эмоций: радость, печаль, гнев, страх, отвращение, презрение, стыд, удивление, интерес, зависть. Полученные результаты мы анализировали как количественно, так и качественно.

Методы математико-статистической обработки: анализ средних значений, однофакторный дисперсионный анализ, корреляционный анализ по Спирмену, частотный анализ.

Результаты и обсуждения

Легче всего детям удавалось вспомнить случаи, связанные с эмоцией радости (с этой задачей справились 100 % выборки). Детям хорошо удавалось припомнить ситуации, когда они чувствовали печаль (98 %), интерес (95 %), удивление (83 %). Сложнее для старших дошкольников было вспомнить ситуации, связанные с чувством гнева (эти ситуации смогли воспроизвести 80 % респондентов), страха (78 %), отвращения (75 %), презрения (68 %). И самым сложным оказалось воспроизвести ситуации, когда дети чувствовали зависть (59 %) и стыд (52 %). Затем мы проанализировали рассказанные детьми ситуации, которые вызвали ту или иную эмоцию, и разделили их по категориям.

Согласно полученным данным, чаще всего у детей вызывают радость «подарки и новые игрушки» (22 % случаев), затем «праздники и веселый досуг» (19 %), взаимодействие с сиблингами и сверстниками (игровая деятельность) (14 %), взаимодействие с родителями и близкими родственниками (13 %), поездки (8 %), взаимодействие с животными (7 %), спортивный досуг и подвижные игры (4 %), просмотр мультфильмов, игры в смартфоне/планшете, а также самостоятельная игровая и продуктивная деятельность по 3 % случаев. Интересно, что только в 1 % случаев дети указали, что испытывают радость при достижении чего-либо или победе.

Чувство печали чаще всего появляется при взаимодействии со сверстниками и сиблингами (31 % случаев), при взаимодействии с родителями и близкими родственниками (23 %), в связи с ограничениями, запретами и соблюдением режима (15 %), болевыми

ощущениями (9 %), предметная сфера (потеря, поломка игрушки или неудовлетворенное желание покупки новой игрушки) вызывает печаль в 6 % случаев, плохое самочувствие (4 %), переживание неудачи (проиграл в игру или не может выполнить трудное задание) (3 %), и только в 1 % случаев дети указали, что испытывают печаль, когда остаются одни дома.

Одним из самых интересных занятий для детей старшего дошкольного возраста является самостоятельная игра. В 19 % случаев дети отмечали, что испытывают интерес самостоятельно играя с игрушками, гаджетами, конструктором и пр. В 16 % случаев дети проявляли интерес к развлечениям (просмотр телевизора, чтение сказок, прослушивание детского радио). Познавательная активность вызвала интерес в 14 % случаев; творчество (13 %); игровая деятельность со сверстниками (10 %); социальная сфера (7 %); предметная сфера (5 %); совместная деятельность с родителями (3 %); и лишь в 0,5 случаев респонденты указали, что интерес у них вызывает коллекционирование.

Анализируя ответы детей по ситуациям, вызывающим удивление, мы получили следующие данные: чаще всего вызывают удивление новые вещи и подарки (23 % случаев); неожиданные события – 17 %; животные – 11 %; необыкновенные предметы и явления – 10 %; представления, шоу и веселый досуг – 10 %; межличностные отношения – 9 %; волшебство и сказка становится поводом удивиться в 6 % случаев, и интересно, что в 2 % случаев дети указывали, что их удивили необычайные размеры чего-либо, кроме того, любопытным нам показались ответы, в которых дошкольники сообщали, что у них вызывает удивление то, что «время быстро пролетает» (1 % случаев). Например, быстро проходит ночь или скоро наступает день рождения.

При исследовании причин детского гнева мы дифференцировали объект и предмет детского гнева. Так, чаще всего объектом гнева становятся родители (41 % случаев), затем сверстники (35 %), сиблинги (17 %), животное (5 %), тренер или воспитатель (2 %). Чувство гнева дети чаще всего испытывают во взаимодействии со сверстниками (42 %), при запретах, ограничениях и необходимости соблюдать режим (17 %), в отношениях с родителями (14 %), при боли (13 %), переживании неудачи (негативные оценки окружающих, когда что-либо не получается (7 %), и в 3 % случаев гнев вызывает несправедливость.

Для категоризации причин страха, мы опирались на виды детских страхов, выделенные А.И. Захаровым. Чаще всего дети старшего дошкольного возраста испытывают ночные страхи, связанные с кошмарными снами, темнотой и ночью (34 %); на втором месте воображаемые страхи и страхи сказочных персонажей (24 %) где, чаще всего, дети испытывают страх из-за воображаемых существ, например «Приведений», «Зомби» и «Бабушки Гренни» (персонаж современных компьютерных игр, прототипом которому послужила Баба Яга); далее идут страхи, связанные с причинением физического ущерба (13 %); затем – страхи животных (8 %); и страх оставаться одному/одной дома (7 %); социально опосредованные страхи встречаются в 6 % случаев, в 4 % случаев дети указывали, что причиной страха становятся различные страшные звуки; пространственные страхи встречаются в 2 % случаев; страх природных явлений – 2 %; а медицинские страхи и страх за других – по 1 % случаев, и лишь 0,5 % случаев причиной страха является смерть.

Если обращаться к чувству отвращения, то самая частая причина его возникновения – неприятные запахи (40 %); затем еда (32 %); следы жизнедеятельности и нечистоты 14 %; слизкие существа, такие как улитки, слизняки, раздавленные червяки и пр. (7 %); отвращения вызывали тактильные ощущения (от прикосновения к лизунам и слизнякам) в 4 % случаев; лекарства (2 %); и омерзительные лица персонажей из мультфильмов (1 %).

При рассмотрении чувства презрения, введу сложности его распознавания детьми старшего дошкольного возраста, мы выделяли только объект. Дети сообщали нам, к кому они

испытывали презрение, но в абсолютном большинстве случаев, не могли объяснить причину. Объектом презрения чаще всех становился сверстник (74 %), сиблинг (12 %), животное (8 %), родители (5 %), бабушка с дедушкой (1 %).

Зависть с трудом рефлексировалась детьми старшего дошкольного возраста. Рассказать об этом чувстве смогли лишь 59 % выборки. В 72 % случаев дети отмечали, что испытывают зависть к сверстнику, родителям (12 %), в 11 % случаев завидовали сиблингу, и даже собаке, соседям и телеведущему – по 1 % случаев. Предметом зависти в большинстве случаев являются игрушки (63 %); украшения и личные вещи (20 %); чужие достижения и умения (6 %); обладание животным или насекомым (4 %); телефон или планшет (3 %); и, наконец, социальным связям завидуют в 1 % случаев.

Чувство стыда дошкольники испытывают чаще всего перед родителями (68 % случаев); перед сверстником – 9 % случаев, перед тренером или воспитателем (9 %); перед сестрой (8 %); и перед бабушкой всего в 6 % случаев. Основной причиной возникновения этого чувства является порча вещей, предметов и неаккуратность (36 %); в 23 % случаев дети испытывают стыд в межличностных отношениях (например, «обманула маму», «обидела бабушку», «сделала больно», «не выполнила просьбу» и пр.); за несоблюдение правил и порядка детям становится стыдно в 16 % случаев; при наказании (11 %); учебная деятельность становится причиной стыда в 9 % случаев («не знал цифры», «неровно написал», «плохо выполнил задание» и пр.); и в 5 % случаев дети испытывают стыд за других людей.

Мы видим, что самыми осознаваемыми эмоциями для детей являются радость, печаль, удивление и интерес. Чуть хуже дети актуализируют эмоциональный опыт, связанный с чувством гнева, страха, отвращением и презрением. Поскольку, презрение – является трудно распознаваемой эмоцией не только для детей, но и для многих взрослых – это чувство также очень редко вербализуется и носит социальный запрет в обществе. Мы предполагаем, что дети не знакомы именно с названием этого чувства, но не с ним самим. Хотя некоторый процент выборки затруднялся в дифференциации чувства гнева и презрения, в большинстве случаев, дети могли разделить эти понятия. Так, для примера, объектом гнева чаще всего становится родитель (41 %), а объектом презрения – сверстник (74 %), и лишь 5 % родитель. По косвенным признакам мы можем заключить, что многие дети дифференцируют эти понятия, хоть и плохо знакомы с самим термином «презрение». И самыми трудным для детей было вспомнить ситуации, когда они испытывали стыд или завидовали. Различия в осознании детьми эмоций разных модальностей определяются множеством факторов: социальным отношением к эмоции, склонностью родителей или иных взрослых в окружении ребенка, выделять соответствующие эмоции и обсуждать их с ребенком; социальной ситуацией, в которой актуализируются соответствующие эмоции; наличием у ребенка индивидуального опыта переживаний подобных состояний, работой защитных механизмов личности. Эти результаты частично подтверждают данные Маланова С.В. [2]. Согласно его исследованию, дети более успешно выделяют и обозначают эмоции гнева, радости и печали и менее эффективно – эмоции страха и удивления. В нашем же исследовании дети хуже воспроизводили ситуации, связанные с гневом, нежели ситуации, окрашенные радостью или печалью. Как нам кажется, эта тенденция связана именно с социальным запретом гнева, так как в процессе беседы некоторые дети уверяли, что они никогда не сердятся, но ни один из респондентов не ответил, что он не знаком с радостью. И второе различие мы видим при анализе данных, связанных с удивлением. В нашей выборке дети с легкостью воспроизводили ситуации, в которых они испытывали это чувство.

Выделяя самые эмоциогенные ситуации для детей старшего дошкольного возраста, видим, что чаще всего у детей вызывает радость подарки и новые игрушки. С чувством печали дети чаще всего сталкиваются при общении со сверстниками, а также родителями и близкими людьми. Одним из самых интересных занятий для детей старшего дошкольного возраста

является самостоятельная игра с игрушками или гаджетами, Удивление чаще всего вызывают новые вещи и игрушки, а также неожиданные события. Сердятся дети больше всего на родителей или при взаимодействии со сверстниками. Основные страхи старших дошкольников связаны с темнотой, ночью и кошмарными снами, воображаемыми страхами и страхами сказочных персонажей. Это подтверждает данные, полученные Карелиной И.О.: «Ситуации, объекты и действия, вызывающие у дошкольников чувство страха, являются отражением доминирующих возрастных страхов детей 5–7 лет, таких как боязнь страшных сновидений, некоторых животных, сказочных персонажей, нападения, темноты и пр.» [4]. Отвращение вызывают в большинстве случаев неприятные запахи и еда. Чувство презрения чаще всего дети испытывают к сверстникам. Также сверстники в абсолютном большинстве случаев становятся объектом зависти, ну а предметом – их игрушки. Чувство стыда возникает перед родителями и сопряжено с порчей вещей, предметов и неаккуратностью.

И хоть И.О. Карелина пишет, что предметная среда реже указывается дошкольниками в качестве причины возникновения собственных переживаний «...в основном, удовлетворяющие бытовые потребности детей предметы перечисляются ими как источник удовольствия-неудовольствия, а изменения в предметной среде – как источник удивления» [4]. Нам все же хочется отметить акцентуацию интересов современного дошкольника на предметной сфере. Так, самой частой причиной радости становится покупка новой игрушки, интерес в большинстве случаев вызывает самостоятельная игра с игрушками, конструктором или гаджетами. А самой частой причиной удивления опять же является покупка новых игрушек и вещей. Одновременно с этим, обратимся к другим наблюдениям. Так, М.В. Осорина рассказывает о нарушении взаимодействия между сверстниками в современной детской субкультуре. По результатам эксперимента под ее руководством, было обнаружено, что современные дети испытывают трудности при вступлении в контакт друг с другом, и при удерживании этого контакта с партнером в процессе игрового взаимодействия [6]. Обилие игрушек, мультимедийных устройств, отсутствие безопасности во дворах, современные системы дошкольного образования – все это неблагоприятные факторы для полноценного взаимодействия со сверстниками, а значит и для развития рефлексивных, эмпатических и коммуникативных навыков современных детей.

Далее мы рассматривали показатели рефлексивного компонента в зависимости от пола ребенка.

Сравнительный анализ уровня рефлексии у мальчиков и девочек выявил, что у девочек ее уровень выше, чем у мальчиков ($p < 0,05$).

Рассмотрим полученные данные более детально на рисунке 1.

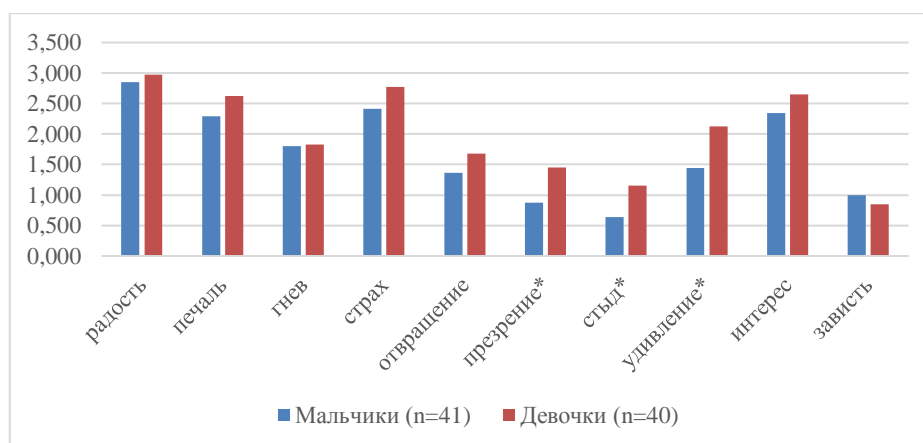

Рисунок 1. Средние показатели осознания эмоций у мальчиков и девочек (составлено автором)

Уровень рефлексии отдельных эмоций у девочек также выше, чем у мальчиков. Достоверно значимые различия были получены по уровню осознания презрения, стыда и удивления ($p < 0,05$). Таким образом, мы видим, что с осознанием базовых эмоций справляются хорошо обе группы, а вот понимание социально сложных эмоций дается девочкам лучше. Что подтверждает закономерность о том, что развитие понимания эмоций связано с общим процессом усложнения представлений об эмоциональном состоянии и лучшей дифференциацией различных эмоциональных состояний.

Достоверно значимых различий уровня рефлексии в двух возрастных группах 5–6 лет и 6–7 лет установлено не было. Это может говорить о том, что в данный возрастной период процесс рефлексивного осознания развивается плавно.

Рассмотрим взаимосвязи детско-родительских отношений и особенностей развития рефлексии в общей выборке. Уровень развития рефлексии положительно коррелирует с ориентацией матерями на состояние ребенка при построении взаимодействия ($p < 0,05$). Взаимосвязей с отцовским отношением установлено не было. Иными словами, внимательное отношение мамы к состоянию ребенка способствует осознанию ребенком своих эмоций. Мы предполагаем, что взаимосвязи с отцовским отношением отсутствуют по причине того, что ребенок дошкольного возраста проводит с мамой большее количество времени, а кроме того, общение с мамой часто носит более эмоционально насыщенные формы.

Затем мы рассмотрели взаимосвязи развития рефлексии и родительского отношения у девочек и мальчиков. Корреляций между материнским отношением и уровнем развития рефлексии у девочек установлено не было. Зато было обнаружено, что у отцов способность воспринимать эмоциональное состояние дочери ($p < 0,05$), эмоциональное принятие ($p < 0,05$) и отцовские чувства при взаимодействии ($p < 0,05$) отрицательно взаимосвязаны с развитием рефлексии у девочек. У мальчиков же, безусловное принятие со стороны матерей положительно взаимосвязано с уровнем развития рефлексии ($p < 0,05$). А вот отцовская способность влиять на их эмоциональное состояние имеет обратную динамику с уровнем развития рефлексии ($p < 0,05$). Получается интересная картина перекрестных гендерных взаимосвязей между родителями и детьми. На эмоциональное развитие мальчиков большее влияние оказывают матери, а для девочек более значимыми становятся отношения с отцом. Безусловное принятие матери способствует осознанию и дифференциации эмоциональных состояний у мальчиков, а вот в отношениях с отцом мы видим обратную тенденцию. И у девочек, и у мальчиков, эмоциональное принятие в отношениях с отцом, умение отца воспринимать и воздействовать на эмоциональное состояние ребенка затрудняет развитие эмоциональной рефлексии. Возможно, эта тенденция показывает, что в семьях, где отцы играют традиционную роль более строгого, контролирующего, не эмпатичного родителя, а мать играет традиционную женскую роль, оказывая ребенку эмоциональную поддержку и принятие, дети ежедневно сталкиваются с более широким диапазоном эмоциональных реакций и поведенческих паттернов и широта этого диапазона оказывает положительное влияние на их эмоциональное развитие. Дети учатся понимать настроение строгого родителя, а затем и осознавать свое. В семьях, где отцы более эмоционально чувствительные и отзывчивые, у детей в возрасте 5–7 лет нет необходимости лучше распознавать эмоции других, и они осознают свои эмоции хуже, чем их сверстники.

Далее рассмотрим данные в двух возрастных группах.

В возрастной группе 5–6 лет, была установлена отрицательная взаимосвязь между рефлексией и пониманием отцом причин состояния ребенка ($p < 0,05$). Чем лучше отец понимает причины состояния ребенка, тем ниже уровень развития рефлексии у ребенка. В возрастной группе 6–7 лет взаимосвязей между рефлексией и родительским отношением установлено не было. Как мы видим, отношения с родителями оказывают большее значение

для развития эмоциональной рефлексии в возрасте 5–6 лет, нежели 6–7. Закономерно, чем младше дети, тем более они ориентированы на родителей и тем более значимыми для них являются отношения с ними. И опять мы наблюдаем отрицательные взаимосвязи между развитием рефлексии и более внимательным и эмоциональным отношением отца, что подтверждает наши предположения о том, что роль отца, как доминирующего, контролирующего члена семьи, не стремящегося подстроиться под ребенка, способствует тому, что ребенок вынужден сам быть более наблюдательным и внимательным к эмоциональному состоянию родителей, а затем и своему.

Выводы

Исследование показало, что самыми осознаваемыми эмоциями для детей являются радость, печаль, удивление и интерес. Сложнее удается актуализировать эмоциональный опыт, связанный с чувством гнева, страха, отвращения и презрения. И самыми сложными эмоциями для детей старшего дошкольного возраста являются стыд и зависть.

Сравнительный анализ уровня рефлексии у мальчиков и девочек выявил, что девочки характеризуются более высоким уровнем развития рефлексии, они лучше справляются с распознаванием сложных эмоций, таких как стыд, удивление и презрение. А вот достоверно значимых различий развития рефлексии в двух возрастных группах 5–6 и 6–7 лет установлено не было.

Изучение взаимосвязи рефлексии дошкольников и детско-родительского эмоционального взаимодействия показало, для развития рефлексии более значимым оказываются взаимоотношения с матерью. Способность матери прислушиваться к эмоциональному состоянию ребенка способствует развитию эмоциональной рефлексии, а близкие, позитивные и эмоционально наполненные отношения с мамой благотворно влияют на развитие эмоциональной рефлексии у сыновей, а для девочек более значимыми становятся отношения с отцом. И у девочек, и у мальчиков чуткое и эмоциональное отношение отца взаимосвязано с низким уровнем развития рефлексии.

Детско-родительские отношения в большей степени влияют на развитие рефлексии в возрасте 5–6 лет, чем в возрасте 6–7 лет.

Заключение

Первая гипотеза нашего исследования подтвердилась полностью, уровень развития рефлексии у девочек выше, чем у мальчиков.

Вторая гипотеза подтвердилась частично, более близкие эмоциональные отношения с матерью способствуют развитию рефлексии у сыновей, а эмоционально близкие отношения с отцом, напротив, связаны с низким уровнем развития рефлексии у дочерей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bretherton I., Fritz J., Zahn-Waxler C., Ridgeway D. Learning to Talk about Emotions: A Functionalist Perspective // *Child Development*. – 1986. – V. 57. – 3. – P. 529–548.
2. Маланов С.В. Развитие у детей в раннем детстве и дошкольном возрасте ориентировки в эмоциональных состояниях на основе овладения способами языковых средств // *Культурно-историческая психология*, 11(2), 2015. – 57–67 с. DOI: 10.17759/chp.2015110206.
3. Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А. Модель психического как основа становления понимания себя и другого в онтогенезе человека. Москва: Институт психологии РАН, 2009. – 415 с.
4. Карелина И.О. Эмоциональная сфера ребенка как объект психологических исследований: избранные научные статьи. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 157 с.
5. Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. Защитное поведение у детей и опросник копинг-стратегий для детей школьного возраста. СПб: Речь, 2000. – 175–177, 194–196, 201–203, 238–257 с.
6. Осорина М.В. Двое крутят, один скачет // *Профессиональное интернет – издание: Психологическая газета*. 17.12.2007. Получено из <https://psy.su/feed/2138/>.
7. Амосова О.А., Леханова О.Л. Рефлексия в общении как условие социализации дошкольников с общим недоразвитием речи // *Вестник Череповецкого государственного университета*, 1(4), 2011. – 94–99 с.
8. Trabasso T., Stein N.L., Johnson L.R. Children's knowledge of events: A causal analysis of story structure // *The psychology of learning and motivation*. – New York: Academic Press, 1981. – Vol. 15. – P. 237–282.
9. Листик Е.М. Развитие способности к распознаванию эмоций в старшем дошкольном возрасте: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2003. – 24 с.
10. Прусакова О.А. Генезис понимания эмоций: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2005. – 24 с.

Smirnova Natalya Nikolaevna

Saint-Petersburg state university faculty of psychology, Saint-Petersburg, Russia
E-mail: Sorokina-smirnova@yandex.ru

Features of reflection of various emotions in children of senior preschool age

Abstract. The article is devoted to the study of reflection in children of senior preschool age and the identification of relationships between emotional relationships in the family and the level of development of emotional reflection in children of senior preschool age, taking into account the factor of age and gender of children and parents. The research is part of the author's thesis. The sample consisted of 230 people, including 81 children (41 boys and 40 girls) aged 5 to 7 years and 149 parents (81 mothers and 68 fathers). The study used: diagnostic conversation "Actualization of emotional experience", questionnaire of child-parent emotional interaction (ODREV) E.M. Zakharova. According to the results of the study, the features of children's awareness of different emotions were described, the emotional situations significant for preschoolers were identified in 10 modalities: joy, sadness, anger, contempt, fear, shame, disgust, interest, surprise, envy. The results showed that the level of development of reflection in girls is higher than in boys. Girls are better at reproducing situations of experiencing socially complex emotions such as contempt, shame, and surprise. There were no significant differences in the level of reflection development in the two age groups of 5–6 and 6–7 years. The sensitive and emotional attitude of the father is associated with less developed emotional reflection, mainly in daughters, and less significantly in sons. Attentive and emotionally colored maternal attitude, on the contrary, contributes to the development of reflection, but mainly in sons. Child-parent relationships have a greater impact on the development of reflection at the age of 5–6 years than at the age of 6–7 years.

Keywords: emotional development of preschoolers; emotional reflection; awareness of emotions; preschoolers; parent-child relationships